

Æеєсі ü è ì î двѣг ñòaðøèí û Àëåêññáí дѡа Æаñèëüáва

ЕСТЬ в селе Глубокое, этом благословенном уголке Опочецкого района, улица имени Александра Васильева. Табличка с этим названием помещена и на доме, в котором наш герой родился и вырос. Живы его родители, сестры, а самого Саши нет. Он не погиб в бою с гитлеровским фашизмом: когда шла священная война за Отчизну, его еще не было на свете - родился Саша в 1947 г.

Рос он в родном поселке, учился в Глубоковской школе. По воспоминаниям учителей А. Н. Ивановой и А. М. Гнедовой, был неплохим учеником. Александр не был из тех, кого называли послушным мальчиком, но он был хорошим сыном, верным и надежным товарищем, отличался скромностью и большим трудолюбием. Был физически развит, любил спорт и чтение. Так воспитали его родители: мать Надежда Дмитриевна и отец Петр Васильевич, бывший фронтовик, старейший и опытный учитель, «Отличник народного просвещения». По словам отца, сын любил природу: собрал целую коллекцию декоративных кустарников из местной флоры и рассадил ее у своего дома, мастерил для птиц гнездовья. С большой теплотой вспоминают этого парня и старожилы-односельчане.

В 1967 г. Александр был призван на военную службу и направлен для ее прохождения на Краснознаменный Северный флот. Окончив специальное училище, он дальнейшую службу проходил на подводной лодке. За безупречную службу досрочно повышался в воинских званиях, стал главным старшиной. Он в совершенстве овладел техникой, обучал своих подчиненных, за успехи в боевой и политической подготовке, примерную воинскую дисциплину был награжден знаком «Отличник Военно-морского флота», пятью Грамотами, медалью «За воинскую доблесть», ко-

Груздева Татьяна Николаевна - учитель истории Глубоковской средней школы Опочецкого района

мандование в адрес родителей присылало Благодарственные письма.

За пять лет службы море для Александра стало родным домом, а экипаж подводной лодки - семьей. Лодка, на которой он служил, была на Советском Военно-морском флоте одной из первых ракетных атомарин, у истоков ее создания стояли академики Александров и Королев, Ковалев и Спасский. Именовалась она в интересах секретности просто - К-19. Но судьба распорядилась так, что моряки-подводники позднее назвали ее зловещим именем «Хиросима»: после того, как героизмом и ценой больших жертв был предотвращен на ней сильный пожар и ядерный взрыв самой лодки. С этим трагическим событием связан и подвиг Александра Васильева.

24 февраля 1972 г. К-19, завершив выполнение боевого задания в Северной Атлан-

тике, в 600 милях от острова Ньюфаундленд, готовилась к подъему и возвращению на базу. Лодка шла на глубине 120 м, под килем было 3000 м с острыми пиками подводных хребтов. И вот за полчаса до подъема, в 10 час.30 мин. случилась беда: в 9-м отсеке вспыхнул пожар. Уже потом авторитетная комиссия выяснит его причину: беда подкралась микроскопической трещиной на трубопроводе гидравлики, откуда струйка огнеопасной жидкости, не имевшей ни цвета, ни запаха, ворвалась в трюм 9-го отсека. Злому року было угодно, чтобы для возникновения пожара она попала на фильтр очистки воздуха в отсеке, где рабочая температура каталитического элемента (ускорителя химической реакции) была свыше 120 градусов.

Старшину 9-го отсека А. Васильева, домагивавшего последний в своей жизни сон, поднял вахтенный П. Кабак, а через несколько секунд была объявлена аварийная тревога. Александр приказал вахтенному поднять весь личный состав, а сам доложил о возгорании в центральный отсек. Оттуда личному составу поступил приказ: всем покинуть 9-й отсек. Но пламя уже полыхало вовсю, и Александр бросился спасать товарищей: он за считанные секунды сумел вытолкать в соседний 8-й отсек 18 матросов, а сам, оставшись в горящем отсеке, наглухо задраил из него выход, чтобы не допустить распространения огня на всю лодку. Пренебрегая опасностью, он схватил в руки не спасательный аппарат (времени на это уже не было), а открыл клапана пожаротушения, взял пожарный шланг и направил струю пены в жуткий факел огня. Пена заполнила весь отсек, и пожар был локализован. Александра обнаружили полуобгоревшим у разорванного трубопровода, с зажатым в руках шлангом пожаротушения. Держал он его так крепко, что с трудом удалось выгнать это последнее оружие старшины из его мертвых рук. Оказывается, Александр был уже мертв, но продолжал бороться с пожаром: струя пены шла в самое пекло. «Если бы Александр Петрович этого не сделал, подлодка затонула бы, погиб бы весь экипаж, и ракеты взорвались бы, что могло закончиться мировым конфликтом», - отметил во время встречи с отцом подводника командир лодки капитан I ранга В. П. Кулибаба. Такого же мнения были и другие члены экипажа.

Александр Васильеву удалось ценой жизни сделать главное: не допустить распространения пожара, хотя дым и угарный газ все же пробились из задраенного 9-го отсека в 8-й, отчего погибли еще несколько членов экипажа, но лодку продолжали спасать. К-19 медленно всплывала, и каждый метр томительного пути из глубины к поверхности океана был оплачен жизнью 28 моряков. Для предотвращения катастрофы заглушили два ядерных реактора, всплывшая лодка была без хода, электричества, тепла, дальней радиосвязи. Чудом всплывшая субмарина была островком, на котором спасались и выживали более ста моряков. Разыгравшийся в океане сильный шторм затруднял спасение лодки и эвакуацию экипажа. Первыми заметили К-19 американские самолеты-разведчики, которые вели репортажную съемку. Вскоре подошли и советские суда, с помощью вертолетов в условиях шторма спасли всех оставшихся в живых моряков. Саму же лодку в течение 40 дней буксировал на базу спасатель «Алтай». Притащили ее в родной Кольский залив, погибших похоронили 4 апреля 1972 г. в братской могиле в пос. Полярный. Позднее на ней установили памятник. И только после погребения родственники получили «похоронки», в том числе и родители Александра Васильева, которому было только 24 года.

За проявленное мужество и героические действия в сложнейших условиях Указом Президиума Верховного Совета СССР Александр Петрович Васильев был награжден орденом Красной Звезды (посмертно), его имя занесено в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ, присвоено пионерской дружине Глубоковской средней школы.

Первыми на событие 24 февраля 1972 г. откликнулись американские средства массовой информации, написавшие о «трагедии в океане». Советские же газеты хранили непроницаемое молчание. «Материалы, связанные с историей атомной лодки К-19, были долго засекречены, - писали спустя годы многие члены экипажа. - Было велено молчать. Засекречены были все документы, связанные не только с самой аварией, но и со всеми обстоятельствами грандиозной спасательной операции. Вот только не смогли засекретить матросскую песню о «Хиросиме». И пошла

она будоражить сердца по кубрикам и казармам, отсекам и каютам. Песня «Автономка» написана подводниками, пережившими трагедию, в память о погибших:

...Все, кто спал, кто мечтал и кто вахту стоял,
По постам боевым разбежались.
А в 9-м кто встал, кто услышал сигнал,
За себя и за лодку сражались...
28 парней без вины, без войны жизнь отдали,
Чтоб жили другие...»

И только в период гласности о трагедии, случившейся около полутора десятков лет назад, заговорили журналисты, появились книги, документальная повесть «Хиросима» всплывает в полдень», был снят фильм «Спуск флага». Отец героя Петр Васильевич вскоре после гибели сына ходатайствовал о перезахоронении его из Полярного на братском кладбище с. Глубокое, но это не удалось. Но стараниями командования воинской части, где нес службу Александр, память отважного подводника в родном селе была увековечена. В старом живописном парке, на берегу озера Глубокое, рядом с братской

могилой погибших в Великой Отечественной войне был установлен памятник-обелиск из черного гранита с барельефным изображением Александра и подводной лодки К-19. Открыт он был при большом стечении народа 2 мая 1975 г. Приехавший на открытие капитан-лейтенант В. Сальников от имени моряков сказал: «Александр самоотверженным подвигом сделал свое имя бессмертным». Через 22 года после трагедии, 24 февраля 1994 г. в Николо-Богоявленском соборе С.-Петербурга была установлена бронзовая доска с именами всех погибших на подводной лодке К-19. Среди них - имя старшины Александра Петровича Васильева.

Уже много лет в нашей Глубоковской школе ведется поисковая краеведческая работа, создан музей, один из разделов которого посвящен земляку-подводнику А. Васильеву. Поисковый отряд ведет переписку с его сослуживцами. Часть собранного материала мы передали в краеведческий музей г. Великие Луки, где он занял достойное место в экспозиции.

Использованная литература

- Букань С.П.* По следам подводных катастроф. М. 1982
Гришинов В. На страже морских рубежей // Советский воин. 1974. № 13
Заварин В.Н. В памяти живых // Морской сборник. 1990.
Заварин В.Н. Отсек не покинул // Россия. 1992. № 31
Куранов Ю.Н. Улица сына и брата // Октябрь. 1975. № 11
Куранов Ю.Н. Глубокое на Глубоком. М., 1982
Осипенко Л.Г., Жильцов Л.М. Атомная подводная эпопея. Подвиги, неудачи, катастрофы. М., 1994
Черкашин Н.А. «Хиросима» всплывает в полдень. М., 1993
Черкашин Н.А. «Хиросима» Северного флота // Российская газета. 1996. № 174
Черкашин Н.А. Из бездны зываем // Псковская правда. 1993. №№ 98, 100, 105,
а также документы из семейного архива П.В. Васильева, воинских частей Северного флота, переписка с однополчанами А. Васильева.